

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Моргунова
Элеонора
Викторовна**

соискатель кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: morgunova@s2005.net

**Смолянинов
Сергей
Николаевич**

аспирант кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: sergeysmolyaninov.job@mail.ru

**Хаустова
Анна
Константиновна**

аспирант кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: bazhenova@ecobiocentre.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы социализации российской молодежи в контексте государственной молодежной политики. На основе институционального и пространственного подходов выделено проблемное поле основных институциональных образовательных социализирующих контекстов. Определена роль неинституциональных контекстов социализации. Проведен анализ ценностно-нормативных искажений субъектов социализации. Описаны социальные риски дисфункций социализирующих образовательных институций и девиаций социализирующих агентов, приведены поясняющие социологические и статистические данные. Проанализированы меры по преодолению негативных тенденций социализации российской молодежи, содержащиеся в государственных программных документах.

Ключевые слова: молодежь, социализация, институты, дисфункции, девиации, государственная молодежная политика, личность, молодое поколение, социальный контроль, личностные изменения.

Актуальным объектом пристального внимания государственных и общественных институтов сегодня является проблема социализации молодёжи в условиях нравственно-духовного кризиса, возникающего вследствие размывания культурной, исторической, гражданской идентичности молодого поколения россиян. Указанные кризисные явления деформируют систему нравственных и смысловых ориентиров, способствуя проникновению в сознание молодёжи идеологии экстремизма и национализма, формирования склонности к ксенофобии, коррупции, интолерантности к социальной, религиозной, расовой, национальной инаковости. В этой связи закономерен интерес государства, педагогического сообщества, учёных, представляющих гуманитарную науку, граждан к проблемному полю становления личности молодого человека, поскольку качество именно этой социально-демографической группы определяет будущее общества, перспективы его развития и характер взаимоотношений поколений.

Текстовый анализ медийного пространства, научных публикаций, посвящённых проблемам молодёжи указывает на частотность появления следующих смысловых единиц: «катастрофа воспитания», «потеря ценностей человека и человеческого», «крах гуманизма» и т.д. Активное упоминание этих проблем можно связать с фиксацией возрастающего влияния на личность социально-культурных условий и контекстов социализации, в которых «виртуальный мир», индустрия развлечений, СМИ нивелируют значение ценностей традиционной культуры, усиливая процессы обособления личности от «формальных» групп (родительской семьи, учебного и трудового коллектива), с одной стороны, с другой – её тяготение к неформальным группам досуга. Этому способствует и процесс индивидуализации личности, «законодательно закрепляемый» в образовательном поле, а также параллельно протекающий с ним процесс значительного ослабления социального контроля, что порождает ситуацию вседозволенности, ощущение бесконтрольности и нестабильности существования.

В результате молодёжь социализируется в нравственно-идеологическом вакууме, в анонимной социальной среде, где отсутствуют социальные ориентиры, что приводит к отчуждению личности от общества, росту проявлений девиантного поведения.

Искажение воспитательных функций таких социальных институтов как семья, учреждения культуры, досуговые, молодежные организации, предопределяет усиление роли системы образования и государственной молодежной политики в социализации молодого поколения.

Цель нашего исследования – провести анализ ключевых проблем социализации российской молодёжи в контексте современной государственной молодежной политики.

В социологии молодежь – это научная категория для обозначения процесса воспроизводства распределительных отношений в их всеобъемлющей полноте. Составляющие данного понятия разнообразны и сводятся к характеристикам подготовки находящегося в стадии социализации контингента населения к участию, а в последующем – к реализации функций социальных институтов общества [1, с. 10 – 11].

Термин социализация входит в научный обиход ещё в конце девятнадцатого века, хотя как научная проблема ставится уже основателями социологии – Огюстом Контом и Гербертом Спенсером. Почти полувековая дискуссия о содержании данной категории приводит представителей различных направлений к согласию относительно того, что социализация есть процесс, посредством которого индивидом устанавливаются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности. Происходит это становление посредством социальной адаптации (к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным группам и организациям) и интериоризации – включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека [2, с. 140]. Процесс этот длится всю жизнь, однако социальная структура личности и основной её потенциал закладываются в стадии молодости и большая часть личностных изменений происходит в институциональном образовательном пространстве: школе, организациях дополнительного образования, а также в учреждениях среднего профессионального и высшего образования.

Совсем недавно, в конце прошлого года, российское законодательство пополнилось очень важным документом – Федеральным законом № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации». В нем определены возрастные рамки социально-демографической группы «молодежь» – от 14 до 35 лет включительно, обозначен понятийно-категориальный аппарат, который скоро войдет не просто в речевой обиход, но станет основой новых практик воспитательной работы в системе образования.

Законодатель обосновывает необходимость актуализации молодежной политики целями достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности государства. В этой связи субъекты государственной молодежной политики, а это широкий круг – от федеральных органов власти до физических лиц, должны создавать условия для развития молодежи и ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, через гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

Новую, расширенную трактовку понятия «воспитание» государство фиксирует в изменениях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которые предшествовали появлению Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации». В соответствии с буквой закона, воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде¹.

К сентябрю текущего года образовательным учреждениям всех уровней предстоит определиться с программными и плановыми документами, регламентирующими воспитательный процесс, включением в штатное расписание новых должностных единиц – советников по воспитательной работе и способам взаимодействия с обучающимися, родителей, либо представителями обучающихся. На какие проблемы социализации имеет смысл обратить внимание при формировании программ воспитательной работы?

Прежде всего на усиление влияния неинституциональных контекстов социализации. Этому способствует феномен протестного поведения молодых людей в отношении школьного

¹ Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 20.02.2021)

и семейного воспитания. Да и институт семьи не поддерживает сегодня школьный воспитательный процесс. В прошлом году ВЦИОМ опубликовал следующие данные: 35 % родителей полагают, что полномочия классного руководителя и учителя преувеличены и только 33 % считают, что воспитанием должна заниматься школа¹. По этим причинам сегодня социализирующие процессы развиваются зачастую в уличных группах сверстников и в виртуальной среде сети Интернет, а не в школьных стенах [3, с. 170].

Результатом этого воспитания является девиантизация и криминализация молодежной среды. В соответствии с официальными статистическими данными Министерства внутренних дел РФ, в 2020 г. зафиксировано 525084 преступлений, совершенных в общественных местах, 27156 преступлений было совершено несовершеннолетними². Следствием уличного воспитания нередко становится наркозависимость. В целом, за последние пять лет наблюдается некоторое снижение числа наркозависимых несовершеннолетних, тем не менее в 2019 г. было выявлено 511 зависимых детей и зафиксировано 1682 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые совершили подростки в возрасте от 14 до 17 лет³.

Также стоит отметить «виртуализацию» жизнедеятельности ребенка, где он подвергается риску киберпреступности и кибердевиантности. Эти обстоятельства определяют тенденцию роста преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних. В 2019 г. зафиксировано 14 755 таких преступлений⁴.

Кроме того, в последние годы повсеместно фиксировалась зависимость роста суицидальных настроений в молодежной среде с популяризацией самоубийств в сети Интернет. Треть из 800 000 гибнущих ежегодно от самоубийств в мире – молодые. Самоубийство – одна из ведущих причин смертности в мире во всех возрастах: 1,5 % смертей в мире, или 18 место в ранжире причин смерти, но вторая по частоте причина смертей детей и подростков Европы и США вслед дорожно-транспортным несчастным случаям. На самоубийства приходится 8,5 % смертей подростков и молодых 15-29 лет; они же – основная причина их смертей в мире⁵.

Очевидно, что бороться с указанными тенденциями образовательные учреждения могут только формируя актуальную повестку воспитательных мероприятий, предлагая дополнительные образовательные услуги и ведя системную просветительскую работу с привлечением профессионального экспертного сообщества.

Классик социологической мысли Эмиль Дюркгейм обозначил воспитание как социальный институт, связал его с процессом социализации и подражанием [4]. Дюркгейм подчеркивал, что воспитание является образом и подобием общества. В своей не устаревающей работе «Самоубийство» он отмечает: «Если моральная среда испорчена, то и сами воспитатели, живущие в этой среде, не могут не быть пропитаны той же порчей... Каждое новое поколение воспитывается предшествующим. Следовательно, данному поколению надо самому исправляться, чтобы исправить следующее поколение... воспитание может реформироваться лишь тогда, когда реформируется само общество.» [5, с. 369 – 370].

В этой связи актуальной проблемой становится и профессиональная социализация молодых педагогов. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, где агентом выступает, по сути, социализирующийся в условиях новой социальной реальности педагог – агент социализации обучающегося. Так, по данным Министерства просвещения РФ, на начало 2020 г. насчитывалось 1347854 школьных педагогических работников. Из них 319217 человек в возрасте до 35 лет,

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/klassnyj-rukovoditel-i-chto-o-nem-dumayut-roditeli-shkolnikov-1> (дата обращения 20.02.2021)

² Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения 20.02.2021)

³ Кузнецова отметила снижение наркомании среди детей в России // <https://news.ru/society/kuznecova-otmetila-snizhenie-narkomanii-sredi-detej-v-rossii/> (дата обращения 20.02.2021)

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году // https://www.garant.ru/files/1/6/1376961/doklad_detskiy_ombudsmen.pdf (дата обращения 20.02.2021)

⁵ Письмо Министерства здравоохранения РФ от 6 марта 2020 г. N 15-2/И/2-2645 О методических рекомендациях "Суицидальное поведение несовершеннолетних (профилактические аспекты)" // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74231984/> (дата обращения 20.02.2021)

моложе 25 – 82380¹. Основными проблемами молодых педагогов, которые нередко превращаются в травмирующие факторы социализации уже учащихся, исследователи называют:

- недостаточное развитие психологических компетенций, а также профессиональных умений по организации воспитательной работы с разными категориями обучающихся;
- несформированные навыки педагогического и делового общения, связанные с личностными особенностями и недостатком опыта;
- ориентацию профессиональной деятельности на внешнюю оценку, недостаточные способности к рефлексии педагогического опыта;
- отсутствие навыков тайм-менеджмента, неумение эффективно распределять рабочее время (с приоритетом на важные и срочные дела) и, как следствие, эмоциональное выгорание.
- негативное воздействие стресса, связанного с неуверенностью и низкой самооценкой [6, с. 354].

Процесс профессиональной социализации педагога – еще одна актуальная проблема, к которой обращено внимание государства. В ближайшие четыре года в рамках федерального проекта «Учитель будущего» будут создаваться условия эффективной профессиональной социализации 70 % учителей в возрасте до 35 лет в формах поддержки и развития в первые три года их работы².

Компенсировать школьные проблемы социализации мог бы институт дополнительного образования, формирующий ориентированных на активное гражданское включение в социокультурные и экономические процессы развития государства поколения россиян. Сегодня российская система дополнительного образования представлена 6 направленностями (естественнонаучной, технической, физкультурно-спортивной, художественной, туристско-краеведческой, социально-педагогической) и охватывает более десяти миллионов детей и подростков. Из них 9883867 занимаются по программам дополнительного образования в государственных образовательных учреждениях и 152232 – в негосударственных³.

Однако и в этой сфере есть свои проблемы. Основной дисфункцией системы дополнительного образования является его формальная необязательность, в связи с чем в правовом поле отсутствует гарантия его бесплатности. Необязательность дополнительного образования продолжает восприниматься родительским сообществом как доставка необязательных дополнительных знаний, что, безусловно, ошибочно, а отсутствие гарантии на бесплатность ограничивает его доступность для обучающихся с разными образовательными возможностями и потребностями, в том числе проживающих в разных регионах России.

Откорректировать положение дел в системе дополнительного образования детей и молодежи призван федеральный проект «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование», целевыми ориентирами которого является обеспечение качественным и доступным дополнительным образованием 80% детей и подростков в возрасте от пяти до 18 лет к 2024 г.

Реформа ждет и систему профессионального образования, отметившему в прошлом году свое восьмидесятилетие. В практики данного социального института вовлечено 3119688 студентов. Представленная в прошлом году Министерством просвещения Российской Федерации Стратегия развития СПО до 2030 г. включает пять приоритетных направлений: обновление содержания образовательных программ, формирование нового ландшафта сети учреждений СПО, повышение финансовой устойчивости и целевая поддержка колледжей, повышение квалификации работников системы СПО, развитие культуры профессиональных соревнований⁴. В ближайшее время содержательно обновятся образовательные и профессиональные стандарты, учебные пособия; сократятся сроки обучения; будет проводиться работа, направленная на повышение качества общеобразовательной подготовки, освоение профессиональных навыков уже в самом начале освоения образовательной программы и развитие профессиональной соревновательности.

¹ Электронный ресурс: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/> (дата обращения 20.02.2021)

² Учитель будущего. Образование/Федеральный проект. Электронный ресурс: <https://futurerussia.gov.ru/ucitel-budusego> (дата обращения 20.02.2021)

³ Электронный ресурс: <https://docs.edu.gov.ru/document/6ddf18f8155fd3121d7e3f8f88a1fffb/> (дата обращения 20.02.2021)

⁴ Система СПО становится центром непрерывного профессионального образования // Вестник образования. Декабрь 2020 // <https://vestnik.edu.ru/main-topic/cistema-spo-stanovitsia-tsentrom-nepregruvnogo-professionalnogo-obrazovaniia>

Масштабными мероприятиями затронута и высшая школа. 19 февраля текущего года Министерство образования и науки РФ организовало семинар-совещание более 700 представителей вузов, на котором главной задачей, которую предстоит решить представителям университетов, была названа систематизация воспитательной работы в высших учебных заведениях¹. Несмотря на значительное число агентов социализации в вузе: педагогов, специалистов деканатов, административных работников, специалистов культурных, спортивных научных центров; а также широкий арсенал средств вовлечения в социальное пространство вуза: конкурсные проекты, научные конференции, культурно-массовые, спортивные, волонтерские мероприятия, практики и стажировки; в студенческой среде нередки проявления агрессии, экстремизма и ксенофобии; употребления психоактивных веществ, наркотиков, алкоголя; правонарушений; рискованного сексуального поведения; протестных настроений.

К перечисленным негативным проявлениям приводят такие дисфункции высшей школы, как зарегулированность образовательного процесса и формализация социализирующего. В связи с этим в последние годы все чаще в публикациях по тематике воспитательной работы в вузах встречаются материалы, обращающиеся к успешным зарубежным практикам и, особенно, к тьюторскому сопровождению образовательного и воспитательного процессов. Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов. Он оформился примерно в XIV в. в классических английских университетах Оксфорда и несколько позднее – Кембриджа. С этого времени под тьюторством понимают сложившуюся форму университетского наставничества [7, с. 326].

Задачами тьюторов являются: воспитание у курируемых студентов личностных, гражданских и профессиональных навыков, значимых для будущей профессиональной деятельности; повышение мотивации к обучению; привитие интереса к учебе, научной и общественной деятельности, будущей профессии; адаптация к условиям обучения в вузе; выявление талантливых студентов и содействие в развитии их потенциала; пропаганда здорового образа жизни [8, с. 59].

Подобную практику государство планирует ввести и в школьных образовательных организациях. С 1 марта 2021 г. в 10 пилотных регионах страны будут введены должности советника по воспитанию при директоре школы.

Еще одно нововведение касается включения в ФЗ «Об образовании в РФ» понятия «просветительская деятельность» и установления запрета на использование такой деятельности для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Просветительской деятельностью будет считаться обучение вне рамок образовательных программ, которое направлено на распространение знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта и компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов².

Воспитательный потенциал просветительской деятельности имеет, по мнению специалистов, ценностную, индивидуально-ориентационную, операционную и интеграционную функции [9, с. 92]. А ее общественный характер и богатая российская традиция, начиная с М.В. Ломоносова, может стать дополнительным объединяющим фактором межпоколенческих связей и компенсировать недостатки семейного воспитания и образовательного процесса.

Таким образом, можно заключить, что государственные управленцы и администраторы образовательного процесса, педагогический корпус, ученые, исследующие проблемы социализации молодежи, сходятся во мнении, что системная и концептуальная воспитательная работа в учебных заведениях способна снизить социальные риски динамично меняющейся социальной среды на процессы социализации личности молодого человека. Ее успешность будет определяться качеством управленческого воздействия, соотносительностью с культурными кодами молодого поколения и задачами государственной молодежной политики, развитием практик медиации с включением в воспитательный процесс наставников, экспертов-просветителей и родительского сообщества.

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография]. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
2. Артемьев А.И. Социология личности. 2-е изд. М.: ООО «Арба Т-XXI», 2001. 256 с.

¹ Электронный ресурс: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29568 (дата обращения 20.02.2021)

² Электронный ресурс: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения 20.02.2021)

3. *Gehan EL Nabawy Ahmed Moawad, Gawhara Gad Soliman Ebrahim*. The Relationship between use of Technology and Parent-Adolescents Social Relationship // Lecturer of Pediatric Nursing, Faculty of Nursing, Mansoura University // https://www.researchgate.net/publication/343427413_The_Relationship_between_use_of_Technology_and_Parent-Adolescents_Social_Relationship
4. *Луков А.В.* Культурная социализация // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3.
5. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 [1] с.
6. *Овчинникова Л.А., Декман И.Е.* Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации молодого педагога к условиям профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 2 (31). С. 354–357.
7. *Богданова Ю.З.* Об изменении традиций воспитательной работы в вузе // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 321–329.
8. *Хамиди Э.* Проблема формирования толерантности в процессе обучения иностранных студентов // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2014. № 4. С. 75–79.
9. *Буслова Е.В.* Воспитательные потенциалы общественно-просветительской деятельности // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. № 3. С. 91–94.

Morgunova Eleonora Viktorovna, Applicant of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: morgunova@s2005.net

Smolyaninov Sergey Nikolaevich, Postgraduate Student of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: sergeysmolyaninov.job@mail.ru

Khaustova Anna Konstantinovna, Postgraduate Student of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: bazhenova@ecobiocentre.ru

PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF RUSSIAN YOUTH IN THE INSTITUTIONAL EDUCATIONAL SPACE

Abstract

The article examines the problems of socialization of Russian youth in the context of state youth policy. On the basis of the institutional and spatial approaches, the problem field of the main institutional educational socializing contexts is highlighted. The role of non-institutional contexts of socialization is determined. The analysis of value-normative distortions of the subjects of socialization is carried out. The social risks of dysfunctions of socializing educational institutions and deviations of socializing agents are described; explanatory sociological and statistical data are given. Analyzed the measures to overcome the negative tendencies of socialization of Russian youth, contained in state program documents.

Keywords: *youth, socialization, institutions, dysfunctions, deviations, state youth policy, personality, younger generation, social control, personal change.*

References

1. Gorshkov M.K., SHeregi F.E. Molodyozh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij: [monografiya]. M.: FNISC RAN, 2020. 688 p.
2. Artem'ev A.I. Sociologiya lichnosti. 2-e izd. M.: OOO «Arba T-XXI», 2001. 256 p.
3. *Gehan EL Nabawy Ahmed Moawad, Gawhara Gad Soliman Ebrahim*. The Relationship between use of Technology and Parent-Adolescents Social Relationship // Lecturer of Pediatric Nursing, Faculty of Nursing, Mansoura University // https://www.researchgate.net/publication/343427413_The_Relationship_between_use_of_Technology_and_Parent-Adolescents_Social_Relationship
4. *Lukov A.V.* Kul'turnaya socializaciya // Elektronnyj zhurnal Znanie. Ponimanie. Umenie. 2008. № 3.
5. *Dyurkgejm E.* Samoubijstvo: Sociologicheskij etjud / Per. s fr. s sokr.; Pod red. V.A. Bazarova. M.: Mysl', 1994. 399 [1] p.
6. *Ovchinnikova L.A., Dekman I.E.* Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie processa adaptacii molodogo pedagoga k usloviyam professional'noj deyatel'nosti // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2020. № 2 (31). P. 354–357.
7. *Bogdanova YU.Z.* Ob izmenenii tradicij vospitel'noj raboty v vuze // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. № 6. P. 321–329.
8. *Hamidi E.* Problema formirovaniya tolerantnosti v processe obucheniya inostrannyh studentov // Professional'nyj proekt: idei, tekhnologii, rezul'taty. 2014. № 4. P. 75–79.
9. *Buslova E.V.* Vospitel'nye potencialy obshchestvenno-prosvetitel'skoj deyatel'nosti // Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika. 2010. № 3. P. 91–94.